

АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВ

МАКСИМ АНДРЕЕВ

ПОБЕЖДАЙ ЧТО БЫ ТО НИ БЫЛО

НЕИСТОРИИ

ИСТОРИИ

**Александр Радьевич Андреев
Максим Александрович Андреев
Неистовый Жириновский.
Политическая биография лидера ЛДПР**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17695958

Неистовый Жириновский. Политическая биография лидера ЛДПР. / А.Р. Андреев, М.А. Андреев:

Центрполиграф; Москва; 2016

ISBN 978-5-227-05786-0

Аннотация

Книга московских историков-генеалогов Александра и Максима Андреевых, не раз общавшихся с героем их работы, подготовлена к семидесятилетию знаменитого российского политика Владимира Вольфовича Жириновского, непосредственного участника многих судьбоносных для России исторических событий. Авторы подробно рассказывают о полной истинного драматизма биографии руководителя самой старой партии РФ.

В издании публикуются теоретические и философские работы В.В. Жириновского о русской идее, культуре и искусстве России.

Содержание

Предисловие в цитатах	4
Часть первая	5
Дождь в день рождения. Созидание характера. 1946–1964 годы	5
В столице. Схватка за диплом. Двадцать лет одиночества.	11
1964–1984 годы	
ЛДПР Советского Союза. 1985–1992 годы	16
Часть вторая	26
Нация, нуждающаяся в защите, – я иду к тебе! 1993–1999 годы	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Александр и Максим Андреевы Неистовый Жириновский. Политическая биография лидера ЛДПР

Предисловие в цитатах

Нам следует прекратить играть на чужом поле по чужим правилам.

* * *

Моя харизма – в моей естественности.

* * *

Всегда нас, ярких политиков, шельмуют.

* * *

После войны было очень много фильмов про войну. Мимо дома шли солдаты, двигалась армия, кавалерия. Поэтому сначала я хотел стать военным, как и многие мальчишки. Потом появилось желание стать следователем, дипломатом. Я хотел быть учителем, и философия меня привлекала, а в конечном счете я занимаюсь всем, вместе взятым.

Все совпало. Все сомкнулось.

Все, чего я достиг в жизни, мне пришлось добиваться самому, без посторонней помощи, полагаясь исключительно на свои силы, волю, упорство, способности. Поэтому я имею право считать себя таким, как все, и могу прямо и честно смотреть людям в глаза. Служению России я посвятил свою жизнь.

В.В. Жириновский

Часть первая

Как становятся лидерами

Дождь в день рождения. Созидание характера. 1946–1964 годы

У Ивана Ивановича Макарова, прадеда Владимира Вольфовича Жириновского, было двое детей – сын Павел и дочь Люба, родившиеся в уездном городе Краснослободске, красивейшем месте Пензенской губернии, что расположено на левом берегу реки Мокши, притока Оки.

Поселение Красная Слобода, построенное как укрепленный пункт оборонительной линии Московского царства от татар и ногайцев, известно с 1571 года. К середине XVII века слобода потеряла свое оборонное значение, но продолжала расти. В конце XVII века казацкое население насчитывало около трех тысяч человек, живших в 700 дворах. С 1706 года Красная Слобода – город. С 1780 года получила название Краснослободск и статус уездного города Пензенской губернии. Развитию Красной Слободы помогли работавшие там чугунные и железоделательные заводы купцов Миляновских. Не обошлось и без винокуренных заводов. С первой половины XIX века Краснослободск – торгово-перевалочный центр. Через пристань на Мокше вниз по Оке до Муромы везли на судах хлеб, сало, поташ.

Старая крепость сгорела в 1817 году во время большого пожара, после которого Краснослободск был практически заново отстроен по регулярному плану с широкими прямыми улицами. Город славился фруктовыми садами: даже в утвержденном в 1781 году императрицей Екатериной II гербе Краснослободска «в серебряном поле – две перекрещенные сливовые ветви с плодами в знак изобилия здешних мест сливами».

Дед будущего лидера ЛДПР родился в 1879 году в Лаушках, пригороде Краснослободска. Макаровы крестьянствовали, единственный сын помогал отцу вести хозяйство. Его женой стала Фиона, четвертый ребенок в семье Никифора Николаевича и Марии Евграфовны Сергучевых. Три ее брата, Николай, Андрей и Алексей, работали на Московском монетном дворе чеканщиками. В шестнадцать лет Фиону попытались выдать замуж за человека намного старше ее, и будущая бабушка Жириновского убежала прямо со свадьбы – случай в русской деревне того времени уникальный. С характером была Фиона Никифоровна.

Шестнадцатилетняя девчушка работала в Краснослободске в прислугах. Там ее и встретил Павел Макаров, отслуживший срочную службу в армии и работавший в городе подмастерьем. Свадьба состоялась до 1906 года. У Павла и Фионы родилось пятеро детей – сыновья Петр, Василий и дочери Валентина, Анна и Александра. Семья переехала в Саратов, потом в Астрахань. Мать Владимира, Александра Павловна, родилась в 1912 году.

Вскоре семья осталась без отца – солдат Павел Иванович Макаров умер в 1919 году в Рузаевке в эпидемию тифа, болезни Гражданской войны. На руках у Фионы Никифоровны осталось пятеро детей. Через двадцать пять лет ее дочь Александра оказалась в подобной ситуации.

Спустя время Фиона Никифоровна вышла замуж за вдовца с четырьмя детьми. В годы НЭПа – новой экономической политики, проводимой пришедшими к власти большевиками, – многодетная семья открыла домашнюю столовую. В результате Фиона Никифорова с мужем оказались в ссылке на Соловецких островах, где глава семьи вскоре умер.

Дети остались без родителей, беспризорничали, потом перебрались к дальним родственникам. Старшая, Валентина, в Рузаевке вышла замуж и переехала в Алма-Ату. Дочь Саша училась в балетной школе в Пензе, но – только год. В 1928 году, в шестнадцатилетнем возрасте, она вышла замуж за сотрудника ОГПУ, тогдашних органов государственной безопасности. Семья постоянно переезжала на новые места службы мужа Александры Павловны, Андрея Васильевича Жириновского, служившего то в Сасово, то в Сызрани, то в Ленинграде. В семье было пятеро детей – Юрий, Александр, Вера, Надежда, Любовь. Забот было множество, и мать Владимира Вольфовича образования не получила. Фиона Никифорова после ссылки некоторое время жила в Москве, работала в Ботаническом саду. Забрав детей, Петра, Василия и Анну, в 1939 году она переехала в Алма-Ату, где и прожила до 1960 года.

Перед Великой Отечественной войной семья Жириновских жила в Ленинграде. Андрей Васильевич руководил транспортным отделом НКВД на Октябрьской железной дороге – отвечал за безопасность правительственной трассы Москва – Ленинград. Заболевшего туберкулезом, его перевели в Алма-Ату, в сухой климат, но прослужил на новом месте А.В. Жириновский недолго: за потерю служебных документов его уволили из органов. На новую работу его устроил родственник жены – начальником лесного отдела управления Туркестано-Сибирской дороги.

Жириновские жили в трехкомнатной квартире, во время войны ставшей коммунальной. В шестнадцатиметровой спальне с трудом нашлось место для семерых членов семьи. В 1942 году Андрей Васильевич тяжело заболел, лежал дома. Иногда к нему приходил его сослуживец Вольф Эйдельштейн.

В.В. Жириновский писал: «В Алма-Ату Эйдельштейн приехал с польским паспортом, который получил еще в 1920 году. А когда в 1939 году в Польшу вошли советские войска и на ее украинских землях установилась советская власть, Вольфу не успели дать новый, советский паспорт. Все поляки приехали со справками, и все приехали в чем мать родила. Ничего не успели взять с собой! Отец ходил в чьей-то гимнастерке. Моя мать паспорта отца не видела. Из разговоров мать поняла, что это были польские евреи, которые оказались в Казахстане в 1940 году. В армию Вольфа не взяли по зрению, и он все пять лет – с 1941 по 1946 год – работал на железной дороге – Турксибе».

Первоначально Вольф Эйдельштейн попал в ссыльно-трудовой лагерь. Потом с помощью брата, выехавшего с ним из Ровенской области, он получил статус свободного поселенца и устроился в лесной отдел Турксиба, к А.В. Жириновскому.

В июле 1944 года Андрей Васильевич умер от туберкулеза в Алма-Атинской железнодорожной больнице. Александра Павловна осталась с пятью детьми и без средств к жизни, без специальности, без работы – в 32 года, так же, как в свое время ее мать, Фиона Никифорова.

Вольф Эйдельштейн не перестал приходить к Жириновским. В.В. Жириновский писал:

«Общение с Вольфом отвлекало маму от горьких мыслей, вселяло надежду, что она справится с тяготами жизни. Так они сблизились, решили соединить свои судьбы и в 1945 году поженились. «Я долго колебалась, – рассказывала мама родственнице, – он еще не был женат, а у меня пятеро детей. Но он был очень настойчив. И мы поженились». От Вольфа Александра Павловна ждала ребенка. Она не только привязалась к Вольфу, но и полюбила его.

Но ее ждала новая трагедия. Как гром среди ясного неба ударила новость о том, что Вольф покидает ее, уезжает на свое довоенное место жительства. По международным согла-

шениям, он должен был вернуться в послевоенную Польшу, в которой имел гражданство с 1920 года. И вот как раз в день рождения своего сына Владимира Вольф Эйдельштейн покидал Алма-Ату и Советский Союз».

Только в 2006 году Владимиру Вольфовичу Жириновскому удалось восстановить историю жизни своего отца.

Вольф Эйдельштейн родился 25 апреля 1907 года в городе Костополь, на Ровенщине, на Западной Украине.

Семейство Эйдельштейн (по-русски – «Счастливым камень») проживало в Костополе с середины XIX века. Дед будущего лидера ЛДПР Ицхак Авраамович Эйдельштейн родился в Костополе в 1880 году, местечке, где в сотне дворов проживали 800 человек. В 1905 году Ицхак Авраамович с партнерами основал в местечке деревообрабатывающую фабрику, производившую мебель и стройматериалы. Ицхак Эйдельштейн был главой еврейской общины Костополя, пользовался уважением в городке, а продукция его фабрики была известна далеко за пределами Костополя. У Ицхака и его жены Ривки родилось трое детей: Роза – в 1903 году, Вольф – в 1907 и Арон – в 1911. Вольф учился в гимназии «Таргут» в городе Ровно, известном с 1282 года как город Галицко-Волынского княжества.

После поражения Российской империи в Первой мировой войне, Октябрьского переворота 1917 года и распада государства Украина ненадолго стала независимой. На ее территории оказались войска кайзеровской Германии. Заняли они и Костополь, в котором в 1918 году сожгли фабрику Эйдельштейнов.

По Рижскому миру 1921 года Западная Украина, а значит, и Ровно с Костополем, вошли в состав Польши. Эйдельштейны, теперь граждане Польши, восстановили фабрику, ставшую работать и на экспорт. В 1925 году Костополь стал поветовым¹ центром. В том же году Вольф Эйдельштейн поступил на коммерческое отделение юридического факультета Гренобльского университета Изерского департамента Франции. После юридического Вольф получил и агрономическое образование, с 1925 по 1933 год. Некоторое время отец В.В. Жириновского занимался бизнесом во Франции, потом вернулся в Костополь.

В 1939 году на Западную Украину вошла Красная армия, и Ровно, как и все западно-украинские земли, вошел в состав СССР. Перед нападением Германии на СССР Вольф и Арон были эвакуированы в Алма-Ату, а их родители, дочь Роза и внучка Люба остались в Костополе. Летом 1941 года фашисты заняли Украину. В августе во время уничтожения евреев Костополя гитлеровцы убили Ицхака, Ривку, Розу и Любу Эйдельштейн.

Владимир Жириновский родился дождливым вечером 25 апреля 1946 года под стук колес поезда, навсегда увозившего его отца. Перед отходом поезда Вольфу успели прокричать о рождении сына.

В июне 1946 года Александра Павловна поехала в Варшаву – показать трехмесячного Вову отцу. В.В. Жириновский писал: «Мама долго, недели две добиралась до Варшавы. Столько же и прожила в столице Польши. Вольф предлагал ей остаться, однако она не захотела, ибо была настоящей русской женщиной, патриоткой. Но главное – пятеро детей ждали ее, она не могла их бросить. Александра Павловна звала мужа вернуться с ней в Россию. Он колебался. А в советском посольстве в Варшаве ей сказали, что ее пустят обратно в Советский Союз, а его нет. Таковы были установки в те времена».

Александра Павловна вернулась в Алма-Ату. Полгода они переписывались, и Вольф в сентябре 1946 года написал, что «узнал о том, что в СССР плохо относились к тем, кто

¹ Средняя административно-территориальная единица в Польше.

переписывался с заграницей, и, чтоб ее не подводить, он больше писать не будет». Больше они не виделись. Вольф Ицхакович в 1949 году переехал в Израиль, где проработал агрономом двадцать пять лет, закончив трудовую деятельность руководителем отдела поставок удобрений и химикатов фирмы «Амир» в Тель-Авиве. В 1983 году он попал в автомобильную аварию и через месяц скончался.

В 1949 году Александра Павловна нашла работу в столовой Алма-атинского зооветеринарного института. Это было тяжелое, голодное послевоенное время. Время, когда началась холодная война СССР и Запада. Лидер ЛДПР вспоминал: «Я видел страдания мамы. Я очень ей сочувствовал. Иногда я видел ее слезы: «Мама, почему ты плачешь?» А она отвечала: «Вырастешь, сынок, потом поймешь».

Город Алма-Ата, где Владимир Жириновский прожил восемнадцать лет, занимая одну комнату в трехкомнатной квартире, сейчас столица суверенного Казахстана. Город был основан как русское военное укрепление Заилийское на месте разрушенного казахского поселения Алматы-Яблонево. В 1867 году поселение было переименовано в город Верный, ставший в Российской империи одним из мест политической ссылки. В 1921 году город получил название Алма-Ата, с 1929 года стал столицей Казахской Автономной Советской Социалистической Республики, с 1936 года – Казахской ССР.

С. Плеханов, автор книги «Жириновский: кто он?», вышедшей в Москве в 1994 году, писал:

«Русские, населявшие города азиатской окраины империи в царские годы, представляли собой местную элиту. Они чувствовали себя хозяевами на недавно присоединенных землях. Положение в корне изменилось после большевистского переворота 1917 года. В двадцатые годы и позже сюда приезжали в основном люди, которым голодно жилось в Центральной России, обескровленной коммунистическими экспериментами. Сюда выселялись представители интеллигенции, которые уже в силу своего статуса не могли чувствовать себя здесь хозяевами. Приоритет коренной нации неустанно подчеркивался коммунистическим руководством.

На плечах русских держалась вся система образования, вся промышленность, все городское хозяйство. Русскими были созданы зачатки местной науки, основаны первые театры, здравоохранение, но никогда русский, родившийся здесь, не мог претендовать на подлинное развитие своих талантов.

Замызганные синие халаты, подпоясанные женскими платками, еще более замызганные тюбетейки, мягкие кожаные сапоги с остроносими галошами. Верблюды, медленно переступающие по пыльным улицам. Седая от пыли зелень огромных акаций, раскинувших свои ветви над арыками, журчащими холодной водой. Бледно-голубое безоблачное небо, на котором нестерпимо сияет свирепое азиатское солнце. Крикливые шумные базары, над которыми клубится пыль, поднятая тысячами ног. Крик ишаков, призывы торговцев, запах мяса из казанов, смешанный с дымом, арбузные и дынные корки, разбросанные там и сям. В отличие от казаков, переселявшихся сюда в конце XIX и начале XX века и наделявшихся землей, переселенцы советской эпохи были практически отделены от природы, от земли. Земля и ее блага воспринимались здесь как исключительная собственность коренной нации, а русский переселенец, человек почти всегда сугубо городской, оторванный от животворной связи с деревней, с землей, воспринимал свою жизнь здесь как некую пересадку на пути к настоящему бытию».

Маленький Володя был определен в шестидневные круглосуточные ясли и жил в комнате с еще двадцатью детьми. Он позднее вспоминал: «Помню круглосуточные ясли. Мне три года. Нянечка ушла – все спят. На улице дождь. Мне страшно. Первая мысль, почему

меня отдали сюда? Пять дней без родителей! Я очень боялся, особенно по ночам. Витаминов не было, всех поили рыбьим жиром. Большая трехлитровая банка, общая столовая ложка, и мы все в очереди стоим. Я тогда думал: «Почему всем? Почему из одной ложки? Кто-то кашляет, кто-то больной, а мы из одной ложки рыбий жир пьем. Вот так все это на меня действовало».

После яслей Володя до шести лет пробыл в детском саду: «Игрушки – я всегда брал поломанную машинку. Я один с ней, и она моя. Другие пятеро хотят играть с целой машинкой, они возят ее за веревочку, ссорятся. А я с поломанной, но я один. Вот такое социальное восприятие. Я все запоминал с детства, когда нарушались мои права. Когда ребенку хорошо, он становится инфантильным, он не видит общество, он не замечает процессов, он не может анализировать. Конфету съел, игрушку взял. А у меня ничего нет! Почему я бедный? Почему у меня нет свободы? Меня даже из детского сада исключили: неуправляемый был, спорил с воспитателями: «Не хочу играть с этой игрушкой – она поломана». Для воспитательниц это было невыносимо. И они взмолились, чтобы меня забрали. В итоге лето я гулял дома, а потом в школу пошел. Дома я был предоставлен сам себе. Летом с друзьями мы часто лазили по садам, рвали яблоки, груши, сливы, вишни – это было дополнительное питание. Дома у меня не было не только детского уголка, но не было ни игрушек, ни детских книжек. Мама любила читать «Американскую трагедию» Теодора Драйзера, «Королеву Марго» Александра Дюма. Я мало что понимал, но мне хотелось читать, и за неимением детских книжек я читал книги для взрослых».

В сентябре 1953 года Владимир Жириновский пошел в школу, одну из лучших в Алма-Ате: в ней учились дети казахской элиты. Ему повезло с первой учительницей – Марией Петровной Семисаловой, показавшей ему, что мир не замыкается на трех улицах азиатского города, а красив и величественен и непознаваем до конца. И еще мир непредсказуем и жесток.

Будущий заместитель Председателя Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации вспоминал:

«И вот я шел после первого урока, где-то часов в двенадцать домой. Никто меня не ждал дома. Я положил свой новый портфель, снял новый костюм. Это первый костюм, такой беленький кителек с пуговками, вроде того, какой был у моряков или железнодорожников, брючки. Это мама где-то достала немного материала и сшила мне на соседской машинке костюмчик.

На барахолке мне покупали одежду с тех, кто вырос из нее, или с умерших. В любом случае одежда была старая, поношенная, чья-то чужая. Зимы были относительно суровыми, до —20 °С, а у меня плохая обувь, никогда не было теплых ботинок, валенок, приличного костюма. И не было у меня никакой радости от этого первого дня учебы. Никто не проводил меня в школу, никто не встретил.

Маме всегда было некогда, она работала. Я спал, когда она уходила на работу, и уже засыпал, когда она возвращалась с работы, никогда я ее не видел подолгу. Я всегда был голоден. После школы я шел к маме на работу и ждал, когда ей удастся принести мне обед. Она делала это украдкой, потому что не положено было. Пища была отвратительная. Мама просила у повара тарелку супа, какие-нибудь «ржавые» котлеты. Иногда и этого не получалось. Поэтому все воспоминания о детстве связаны у меня с постоянным недоеданием».

В школе Владимир Жириновский оказался замечен, был санитаром, старостой класса, вступил в пионеры, его выбрали звеньевым, председателем совета отряда. В 9-м и 10-м классах был комсоргом, работал в комитете комсомола, как главный редактор делал школьную газету, собирал металлолом – «во всей общественной жизни участвовал».

Владимир разводил кроликов, голубей, сам пытался научиться играть на фортепиано, играл на домре в духовом оркестре и оркестре народных инструментов Дома пионеров, –

«когда я во всем этом участвовал, я делал все чуть быстрее, чуть сильнее, чуть больше, и это делало меня маленьким лидером».

Владимира избрали председателем школьного рационализаторского бюро – он вносил рацпредложения. В школе появилась возможность много читать – книги по философии, истории, позже по экономике, – «...стал задумываться, что происходит в моем городе, в республике, стране; я не стеснялся спрашивать, и чем больше было вопросов, тем настойчивее хотелось найти на них ответы». Одной из любимых книг будущего геополитика стала «Моцарт и Сальери» из «Маленьких трагедий» А.С. Пушкина – «веками Моцартам, слышавшим иные звуки, угрожают, завидуют и мстят подлые, бездарные Сальери, для которых нет ничего святого, даже Бога; они не боятся Бога, вот и творят зло на земле». Чтобы получать больше информации, Владимир провел в дом радио – сам подключил его к проводам. В школе занимался гимнастикой, борьбой, фехтованием, стрельбой, научился плавать.

Учитель истории Серафима Филатовна вспоминала: «Володя много читал дополнительной литературы по истории государства, имел свою точку зрения на многие, не по возрасту интересующие его вопросы. Много спорил с учителями. Но при всей своей горячности, категоричности, иногда и вспыльчивости, никогда не позволял выпады в сторону педагогов. Никаких унижений, оскорбительного тона, грубости ни с друзьями, ни с преподавателями не было. Порядочным всегда был. И умным».

В старших классах Владимир часто спорил с учителями. Некоторые из учителей считали это неприемлемым – самостоятельных и пытливых власти или «косящие под власти» в России не любили. Его трижды на несколько дней исключали из школы.

В школе Владимир получил и рабочую специальность – с 8-го класса все ребята два из пяти учебных дней ходили учиться на завод на автослесарей.

В школьные годы Владимир побывал в Москве, Ленинграде, на Черном море. Денег у мамы не брал, на поездки зарабатывал сам.

По окончании школы Владимир Жириновский получил аттестат, в котором было 13 четверок и 5 пятерок. Он решил поступать в МГИМО или МГУ.

Будущий «заслуженный юрист Российской Федерации» вспоминал: «Самое первое мое желание – стать офицером. Тогда очень много выходило фильмов про войну, и военная тематика подталкивала меня к тому, чтобы стать офицером, меня потянуло к юридической специальности, захотелось стать следователем. И наконец, третья направленность – стать дипломатом: меня интересовала внешняя политика. Мне хотелось получить должность, которая отличалась бы своим размахом, масштабностью: например, преподаватель – у тебя много студентов, слушателей, и ты им помогаешь что-то постичь, познать жизнь. Или вот дипломат – это внешняя политика, ты выступаешь от имени страны. Когда окончил 11-й класс, уже твердо решил пойти по международной линии. Узнал, какие есть вузы – МГИМО, Институт восточных языков при МГУ. Мне сразу сказали, мол, в МГИМО ты не поступишь, там дети элиты, все экзамены нужно сдать на пятерки, лучше МГУ. Он более демократичный».

3 июля 1964 года Владимир Жириновский приехал в Москву поступать в Институт восточных языков при Московском государственном университете – ныне Институт стран Азии и Африки. Он подал документы, но их не приняли: в «Справочнике для поступающих в вузы» не было указано, что для поступления в ИВЯ нужна рекомендация райкома ВЛКСМ по месту окончания школы. Ехать назад за рекомендацией не было ни времени, ни денег. Кто мог помочь заочно взять рекомендацию райкома комсомола за тысячи километров от Москвы?

Только мать. И она помогла.

В столице. Схватка за диплом. Двадцать лет одиночества. 1964–1984 годы

Александра Павловна сумела получить рекомендацию районного комитета ВЛКСМ и передала ее сыну в Москву. Владимир успел сдать документы в Институт восточных языков при Московском государственном университете. Конкурс составил три человека на место. Сдав пять экзаменов, Владимир стал студентом и получил место в общежитии. Стипендия составляла 35 рублей, 30 рублей высылала мама – и на 65 рублей в месяц студент Жириновский прожил в Москве все годы учебы. На втором курсе учебы он уже получал повышенную стипендию – 47 рублей в месяц, – стал старостой группы, на четвертом курсе – комсоргом, секретарем комсомольского бюро своего курса.

Основатель ЛДПР позднее писал:

«Я приехал в Москву как раз в год, когда снимали Хрущева. В сентябре я поступаю в вуз. Узнаю, что он лично требовал, чтобы в вузы Москвы принимали бедных и из провинции. И мне сказали в приемной комиссии, что мы тебя зачисляем, потому что Хрущев потребовал. Я сдал экзамены, и мне сказали, что по твоим экзаменам мы определили проходной балл, чтобы отчитаться наверху, что у нас есть хоть один бедный. И действительно, у меня в группе был сын генерала, сын члена ЦК КПСС, заместителя председателя ГКЭС, замминистра иностранных дел, в общем, вся номенклатура.

В Москву, столицу Советского Союза, я прибыл с окраины. Если не из захолустья – все-таки Алма-Ата главный город большой республики, – то, в сущности, из провинции. Здесь люди более открыты, более искренни и радушны. И я не знал, что в Москве в ходу свои столичные правила этикета: особо не высовываться, пока тебя не спросят, не позовут, разговаривать негромко, лучше помалкивать и слушать других, более опытных, крепко стоящих на земле, занимающих положение в обществе.

Я же, оказавшись в Москве, по-провинциальному рубил правду-матку. Невзирая на чины, авторитеты, возраст собеседника. Конечно, не везде и не всегда меня понимали и принимали. Люди морщились, отворачивались от несносного парня, корчили рожи. Но я будто бы и не замечал всего этого. Мне хотелось проявить себя, показать, что я тоже хоть и провинциал, но не лыком шит. Это качество так и утвердилось в моей натуре. А позже весьма пригодились».

В 1967 году Владимир Жириновский параллельно закончил факультет международных отношений Университета марксизма-ленинизма – его всегда интересовала внешняя политика. В марте этого же года он направил письмо в ЦК КПСС с обоснованием необходимости проведения реформ в стране. На меньшее он был не согласен. Его рекомендации затрагивали образование, сельское хозяйство, промышленность. Студент третьего курса предлагал руководству страны для подъема сельского хозяйства набирать в вузы сельскую молодежь, не призывая ее в армию: на селе нужно много людей с высшим образованием, выше образование – выше урожай. Через месяц его пригласили в отдел вузов МГК КПСС и объяснили, что это «невозможно, нереально и не нужно».

В декабре 1967 года Владимир участвовал в диспуте на физическом факультете МГУ «Демократия у нас и у них». В частности, он спросил аудиторию, можно ли назначать директором обязательно участника войны, ведь он может оказаться непрофессионалом или просто дураком. За год до этого в составе студенческого строительного отряда Владимир первый раз побывал за границей – в Венгрии. В дискуссии было видно, что ему больше нравилась демократия там. О его начавшейся политической активности донесли ректору ИВ Я, и он вызвал студента на беседу. На этот раз пронесло, оргвыводов не последовало.

На 5-м курсе студенты Института восточных языков проходили практику. Владимира сначала направили стажером в Радиокomiteт, а в апреле 1969 года – стажером-переводчиком в Турцию от Госкомитета по внешним экономическим связям. Внешнеторговые объединения «Тяжпромэкспорт» и «Нефтехимпромэкспорт» строили металлургический комбинат в городе Искендероне и завод по производству серной кислоты в городе Бандырма. В Турции с дипломником Жириновским приключился случай, испортивший ему советское будущее, закрывший доступ в аспирантуру, МИД, КПСС. Владимир был арестован, ненадолго даже попал в турецкую тюрьму, и на следующий день, после вмешательства советского посольства, был выслан из страны. Турецкие спецслужбы утверждали, что В. Жириновский собирал вокруг себя турецких рабочих-строителей и вел среди них «беседы о преимуществах коммунизма», а в Турции тогда была запрещена деятельность коммунистических партий.

Лидер первой антикоммунистической партии Советского Союза позднее писал: «Маленький провинциальный город в Турции, русских двое – я и инженер. А в городе есть отдел тайной полиции. Начальник отдела работал там уже тридцать лет и за все это время ни одного шпиона, ни одного происшествия по политическим делам. А ему скоро уходить на пенсию и хотя бы благодарность за работу получить. Он не понимал, что я просто переводчик, и думал, что я лейтенант КГБ. То, что русский знает турецкий язык, для него было дикостью. Он все время наблюдал за мной и, как только я подарил ребятам-туркам значки, которые купил в аэропорту Шереметьево, тут же обвинил меня в коммунистической пропаганде. Среди значков был значок с портретом Пушкина, так они его приняли за молодого Маркса – бакенбарды подвели. Значок с Москвой – понятно: звезды на кремлевских башнях. Все это в совокупности и называли коммунистической пропагандой. Тогда для меня это было сильным потрясением: арестовали, посадили в какой-то их аналог следственного изолятора, обвинили в пропаганде. А по турецкому уголовному кодексу за коммунистическую пропаганду полагается двадцать лет тюрьмы».

Потом это «происшествие» обросло легендами, по которым В. Жириновский то ли просидел семнадцать дней в тюрьме, то ли два месяца находился под домашним арестом – «всегда нас, известных политиков, шельмуют».

В СССР алма-атинского студента чуть не приняли за вольнодумца, в Турции – за апологета советской власти. Впрочем, турецкие спецслужбы всегда славились своим «мастерством».

В 1970 году В.В. Жириновский написал дипломную работу о творчестве турецкого писателя Саида Фаика, получил диплом с отличием и был «распределен» в Советскую армию. На память об учебе ему остались и летние поездки в студенческие лагеря – в Пицунду, Анапу, Гурзуф, Ялту. «Востоковед-филолог, референт-переводчик» со студенческих лет полюбил море.

После окончания Института восточных языков Владимир Жириновский был направлен «в распоряжение Министерства обороны СССР» и два года служил офицером политуправления штаба Закавказского военного округа. Молодой лейтенант много ездил по Грузии, Южной Осетии, Армении, читал в частях лекции, готовил агитационные материалы, изучал культуру местных народностей, знакомился с данными по Ирану, Турции, Ближнему Востоку – азами теории и практики геополитика, пропаганды и агитации, разведки, больше узнал об исламе, который изучал в институте.

Владимир Жириновский служил в отделе политуправления, занимавшемся проблемами Ближнего Востока. Офицеры слушали турецкое радио, делали переводы и готовили материалы для руководства. По турецким газетам составляли аналитические отчеты. Лейтенант Жириновский написал аналитический доклад «Политические партии Турции». «Все

это смыкалось с моими будущими занятиями, закладывало фундамент более глубоких знаний по Ближнему Востоку. Я был уже специалистом, востоковедом. А теперь пошла практика. То я был в Турции, то на Кавказе, в детстве жил в Средней Азии – все это помогало глубже узнать и проблемы, связанные с мусульманской религией. Грузинская церковь, армянская церковь, курды. Непосредственно я мог их видеть и наблюдать в Закавказье и в Турции. Так что все было полезно».

Об обстановке в Грузии начала 1970-х годов В.В. Жириновский вспоминал: «Когда я там был, там никакой советской власти не было, никакой дружбы народов не было. Была тотальная коррупция. В партию – за деньги. Секретаря райкома партии – за деньги. Бюро собирается, и кто больше даст денег, того избирают первым секретарем райкома КПСС в Грузии. Теневая экономика, подпольные фабрики. Коррупция началась оттуда при советской власти. Распространилась на Армению, Азербайджан, перекинулась на Среднюю Азию, пришла в Москву».

В июне 1972 года В.В. Жириновский вернулся в Москву. Годом раньше, 6 января 1971 года, в отпуске, он женился на Галине Лебедевой, работавшей в Институте вирусологии после окончания биологического факультета МГУ. Денег, скопленных за лейтенантскую службу, хватило на первый взнос за трехкомнатную квартиру в Теплом Стане. 27 сентября 1972 года у Жириновских родился сын Игорь, а в мае 1973 года они переехали в новую квартиру.

Почти сразу же после возвращения из Грузии Жириновский был принят на работу в Советский комитет защиты мира – референтом отдела стран Западной Европы. Одновременно он поступил на вечернее отделение юридического факультета МГУ, в 1977 году получил диплом юриста и специальность «правоведение». Тогда же юрист-востоковед овладел немецким языком – по работе он занимался Бельгией, Швейцарией. Кроме того, он знал турецкий и французский, что и помогло ему найти работу – в Комитете защиты мира не хватало специалистов, знающих иностранные языки. В. Жириновский работал с делегациями западных стран, приезжавшими в СССР, в октябре 1973 года участвовал в проведении Конгресса сторонников мира в Москве, Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Берлине. Общался с большим количеством людей из разных стран, что еще более увеличило его кругозор, геополитические знания.

В.В. Жириновский писал о работе в СКЗМ: «У меня была масса литературы, масса газет, масса иностранцев. Я был всегда связан с границей. Я все хорошо знал, все хорошо понимал. Здесь не было проблем. Я языки учил. Я читал много на иностранном языке».

Через два года работы В.В. Жириновский написал руководству комитета докладную записку – «Предложения о новых формах международных связей Советского комитета защиты мира». На проводах одной из делегаций он ответил на резкое замечание председателя СКЗМ. Руководитель ведомства сказал референту-переводчику: «Если бы я был глупее вас, то вас бы поставили моим шефом», на что получил ответ: «Вас поставили председателем комитета не из-за того, что вы умнее, а из-за того, что вы просто старше». Советская номенклатура таких вещей не прощала. Перспектив на продвижение в СКЗМ у В. Жириновского больше не было. Возможно, их и не было вообще. В. Жириновский был беспартийным, а в стране, где «руководящей и направляющей» была Коммунистическая партия Советского Союза, беспартийных не повышали.

Жириновский пытался вступить в КПСС в институте и в армии, но его не принимали. Позднее он писал: «Я должен молиться, что они меня не приняли. Иначе сегодня мне был бы конец. Я бы сдох с ними. Это страшно было. Вот единственная благодарность коммунистам, что они были такие тупые – умных людей в партию не принимали. Я рад, что они все-таки

меня не приняли. Я был слишком резкий для них. Слишком был жесткий, и меня они не взяли. Я благодарен им».

Куратором СКЗМ был секретарь ЦК КПСС Б. Пономарев. После увольнения В.В. Жириновского на его место пришла работать племянница секретаря ЦК.

С января по май 1975 года В. Жириновский работал переводчиком-воспитателем с иностранными студентами в деканате экономического факультета Высшей школы профсоюзного движения ВЦСПС – советских профессиональных союзов. Работа была рутинная, неинтересная, и В. Жириновский оттуда ушел.

«Человек года – 1993» позднее писал: «Я не мог работать там, где хотел. Я и раньше думал о высоких должностях, но это не было у меня какой-то навязчивой идеей или мечтой солдата стать генералом. Просто я видел людей, которые были у власти, видел их окружение, их неспособность руководить страной. Я понимал, что такие недалекие, порой просто глупые люди достигают подобных высот благодаря царившей в то время системе, которая позволяла им это».

В 1994 году А.И. Белкин писал в книге «Эпоха Жириновского»: «Мир не хотел его принимать, и он не стал спорить, теряя силы в бесплодной борьбе. В ответ он начал строить свой мир».

До постройки своего мира В. Жириновскому из двадцати лет одиночества оставалось еще пятнадцать лет.

В 1975–1983 годах В.В. Жириновский работал консультантом отдела Европы Иностранной юридической коллегии Министерства юстиции СССР. Основной задачей и целью Инюрколлегии были розыски граждан Советского Союза, ставших наследниками своих зарубежных родственников. Организация занималась и решением спорных вопросов по наследству, бракам и разводам между советскими и иностранными гражданами. Жириновский занимался проблемами советских репатриантов, угнанных в Германию во время Великой Отечественной войны, специализировался в области наследственного права Германии, занимался пенсионными проблемами людей, по своей или чужой воле уехавших из СССР. Валюту советским гражданам не давали, полученные деньги выдавались наследникам по усмотрению властей.

Став ударником коммунистического труда, В.В. Жириновский, уже получивший диплом юриста, планировал поступить в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС. У него сохранился план диссертации «Международно-правовые аспекты оснований для защиты интересов советских граждан и Советского государства за рубежом». Беспартийный юрист-востоковед не поступил в «партийную» аспирантуру, а за восемь лет работы дослужился до старшего консультанта.

В. Жириновский уволился из Инюрколлегии. Впоследствии, на выборах 1991 года, его бывшие коллеги, с которыми он конфликтовал по службе, опубликовали в прессе письмо, обвиняющее его в «нечистоплотности в отношениях с клиентами». Эти письма писались еще в 1983–1984 годах как доносы в вышестоящие инстанции того времени, но и тогда «успеха не имели».

Следующие восемь лет В.В. Жириновский проработал в издательстве «Мир» – сначала юрисконсультантом, потом начальником юридического отдела. Издательство, получившее известность как Издательство иностранной литературы, существовало с 1945 года. 700 человек, работавших в разных редакциях, занимались переводом иностранных книг на русский язык и их изданием, а также переводом на другие языки книг советских специалистов и их изданием. Издательства «Мир», «Прогресс», «Радуга» издавали книги по многим отраслям

экономики, науки, по общественной тематике и были, безусловно, очень идеологизированы – директоров издательств утверждал чуть ли не генеральный секретарь ЦК КПСС.

В обязанности уже почти сорокалетнего В.В. Жириновского, приступившего к работе 1 августа 1983 года, входили визирование договоров авторов и издательства, разбирательство трудовых конфликтов в коллективе, хозяйственных проблем, требующих юридического вмешательства.

Тогдашний директор издательства «Мир» В. Карцев писал: «Жириновский заходил в редакции и отделы, долго говорил с людьми, старался вникнуть в их проблемы – служебные, юридические и личные. В какой-то мере это было частью его обязанностей, но я все чаще и чаще ловил себя на мысли о том, что предпочел бы, чтобы он больше сидел у себя в кабинете».

Юридический отдел издательства нашел законное обоснование для бесплатных обедов сотрудников, бесплатных врачебных консультаций для них, дотаций на приобретение кооперативных квартир, льготных путевок, больших премий. Дело, скорее всего, кончилось бы увольнением Жириновского, но наступил 1985 год, год Апрельского пленума ЦК КПСС, год начала перестройки.

ЛДПР Советского Союза. 1985–1992 годы

С началом перестройки В.В. Жириновский смог наконец заняться активной политической деятельностью. В 1986 году ему исполнилось сорок лет. Будущий создатель ЛДПР писал: «В конечном счете вся моя трудовая деятельность способствовала формированию моего мировоззрения, моей внутренней концепции. Я объехал всю нашу страну, от Измаила до Чукотки. Мне известно, какой народ у нас живет в каком регионе, какое у него вероисповедание, образ жизни, его проблемы. Все, что накопилось к сорока годам, можно назвать уже жизненным опытом, определенной житейской мудростью. Ведь некоторые двадцатипятилетние мальчики уже считают себя политиками, только начитавшись теоретических книжек. Они, может быть, и станут политиками, когда придет время. Ведь юноша, окончивший медицинский институт, еще не хирург. Нужно время и практика, чтобы он получил опыт. И особенно это необходимо для политического деятеля. Бывают талантливые хирурги и в тридцать лет. И физики, доктора наук – в двадцать восемь. Но политику очень трудно в молодом возрасте проявить себя во всем, потому что нужно знать жизнь. Зрелость приходит где-то к сорока годам. Наступает время мудрости, и человек уже способен принимать решения и отвечать за них. Ведь одно дело – политолог, который занимается политикой как наукой, как предметом. И другое дело – действующий политик, способный принять решение. Многие могут считать себя политиками, но на самом деле они – дилетанты. В политике иногда наступают ситуации, когда нужно спасти страну. Поэтому государственный деятель, политик, который думает о возможности занять высший государственный пост – а это исключительная, особая сфера деятельности, – не имеет права быть просто средним работником. Политика, которая связана с жизнью миллионов людей, – это самая ответственная работа, более ответственной нельзя себе представить».

В 1987 году в издательство «Мир» пришла разнарядка из Дзержинского райкома КПСС Москвы на депутата районного Совета. В мае 1987 года коллектив издательства выдвинул В.В. Жириновского кандидатом в депутаты райсовета Дзержинского района Москвы. Жириновский выдвинул себя сам, в коллективе его знали и поддерживали, выбрав из 14 кандидатов.

Начальника юридического отдела издательства не зарегистрировала окружная и районная избирательные комиссии – «по наводке» райкома КПСС. Директора и секретаря партбюро издательства вызвали в райком и потребовали «обуздать Жириновского». Секретаря партбюро сняли, директору объявили выговор «по партийной линии». Райкомовские работники, с их замороженным кругозором и тупым безынициативным подчинением начальству, еще не знали, что «обуздать» Жириновского нельзя. В результате этого «выдвижения в депутаты» о юристе «Мира» начала писать московская пресса. Вместе с партбилетом партаппаратчикам не всегда выдавали мозги.

С 1988 года В. Жириновский стал участвовать в неформальных митингах, дважды необоснованно задерживался милицией, подвергался административным наказаниям, присутствовал на многих собраниях политических неформальных организаций, ходил на собрания национальных групп. Уже весной 1988 года В. Жириновский обратил на себя внимание как оратор на проходивших в Советском комитете защиты мира семинарах «Мир и права человека». Везде он обсуждал идею создания новой партии. Однопартийная система, как и сам СССР, шли к своему концу, вместе со своей идеологией – марксизмом-ленинизмом. Нельзя постоянно унижать чувство собственного достоинства у миллионов людей.

В мае 1988 года В. Жириновский участвовал в учредительном съезде партии «Демократический союз», но в ДС пробыл один день – программа движения носила слишком экстремистский характер, схожий с действиями большевиков в 1917 году.

После того как он попытался настоять на исключении из декларации «Демсоюза» фразы «КПСС вела народ путем преступлений», его пути с ДС разошлись.

В мае 1988 года В.В. Жириновский написал программу Социал-демократической партии, которую раздавал на митингах, на встречах активистов неформальных групп: «Цель партии – создание правового государства, в котором все граждане равны перед законом при наличии реальных гарантий и обеспечения всех условий для гармоничного развития личности».

Эта программа стала основой для созданной через год новой партии – партии Жириновского, который хотел жить и работать в «демократической унитарной республике с президентом, Думой, кабинетом министров, 50 губерниями и тремя видами собственности – государственной, кооперативной и индивидуальной». В. Жириновский назвал партию Либерально-демократической. Теперь нужно было ее создать и организовать. С нуля. Позднее лидер партии писал:

«При многопартийной системе, и я был уверен в этом, талантливые люди получают больше возможностей для своей политической деятельности. Была начальная цель – создать или войти в новую политическую партию, оказаться в парламенте и действовать в рамках фракции той политической партии, благодаря которой я оказался в парламенте, чтобы там отстаивать идеи своей партии, работать на рост ее авторитета и добиться, чтобы партия стала правящей. О создании Либерально-демократической партии я думал давно. Анализируя международную ситуацию, я увидел, что во многих цивилизованных странах – Японии, ФРГ, Италии в послевоенные годы у власти длительное время находились партии либерально-демократического толка. Я понял, что только умеренно-центристское направление имеет будущее. Только оно не допустит диктатуры ни справа, ни слева. Такая партия продолжит традиции либерального движения России, традиции таких партий, как кадеты, октябристы, трудовики.

Мои критики нередко обвиняют меня в непоследовательности и чуть ли не в беспринципности, политических метаниях. То они видели меня среди демократов, то среди русских националистов, то рядом с патологической ненавистницей России Новодворской, то с коммунистами, то с евреями, то с татарами. В действительности я ходил на многие митинги, собрания, конференции, проводимые самыми разными политическими группировками. В конце 1988 года выступал и на учредительном собрании так называемого Общества еврейской культуры. В сентябре 1989 года принял участие в митинге, проводимом политическими организациями, среди которых было и движение «Память», в Лужниках, в защиту русскоязычного населения Прибалтики. Везде я использовал трибуну для выражения своих политических взглядов, искал сторонников и единомышленников».

Весной 1989 года была создана инициативная группа Богачева – Жириновского по созданию Либерально-демократической партии. Программой ЛДП стал доработанный проект программы Социал-демократической партии, разработанный В.В. Жириновским. 13 декабря 1989 года на квартире в районе Красной Пресни Москвы организационное собрание нескольких либерал-демократов подписало документы об образовании Либерально-демократической партии. В.В. Жириновский был избран председателем партии, В. Богачев стал ее главным координатором.

31 марта 1990 года в московском Доме культуры имени Русакова, арендованном В.В. Жириновским за 400 рублей, состоялся I учредительный съезд новой партии – Либерально-демократической партии Советского Союза. В партии была 31 региональная орга-

низация, объединявшая более трех тысяч членов. На съезд из восьми республик СССР приехали 215 делегатов. Съезд утвердил программу и устав ЛДПСС.

Уже тогда программа, разработанная за несколько лет до развала СССР и КПСС, казавшегося тогда немыслимым, предусматривала введение поста президента, создание Государственной думы, образование губерний, нескольких видов собственности, свободы рыночных отношений, многопартийную систему, провозглашение принципа нейтралитета во внешней политике, новую социальную систему. Целью партии провозглашалось «создание правового государства, в котором все граждане равны перед законом при наличии реальных гарантий и обеспечении всех условий для гармоничного развития личности».

ПРОГРАММА

Социал-демократической партии России, дата основания – май 1988 г., г. Москва

Цель партии – создание правового государства, в котором все граждане равны перед законом при наличии реальных гарантий и обеспечении всех условий для гармоничного развития личности.

Государственное устройство. Россия – демократическая унитарная республика. Во главе государства – Президент, избираемый на пять лет населением республики прямым тайным голосованием, не более двух сроков подряд. Он же возглавляет и высшую исполнительную власть – кабинет министров.

Высшим законодательным органом является Государственная дума (однопалатный парламент) в составе 1000 депутатов (один депутат от 250–300 тыс. человек). Депутаты избираются на срок пять лет, не более двух сроков подряд, освобождаются от работы, разбиваются по комиссиям по различным вопросам. Дума – постоянно работающий парламент.

Президент представляет на утверждение Думы состав кабинета министров (не более 20 министров).

Административное деление. Республика делится на 50 губерний с населением не менее 5 млн человек. Во главе губерний – губернаторы с губернским правительством. Порядок формирования такой же, как и в высших эшелонах власти.

Экономическая основа. Все три вида собственности имеют одинаковые конституционные гарантии (государственная, кооперативная и индивидуальная). Полная свобода для предпринимательства в любых формах и видах, свобода рыночных отношений. Вся налоговая система в интересах производителей. Министерства и административные органы осуществляют только координационно-информационную роль, за исключением вопросов здоровья и безопасности населения.

Социальная система. Все доходы распределяются через заработную плату и услуги личного характера. Общественные фонды создаются на минимальном уровне для обслуживания инвалидов войны и труда, отдельных категорий женщин и детей.

Партии. В стране провозглашается многопартийная система. Партии не принимают участия в хозяйственной и культурной жизни.

Личный состав армии, милиции и органов безопасности – беспартийный. Принцип комплектования армии – добровольный с денежным содержанием.

Национальный вопрос. Снимается с повестки дня. Все жители – граждане Российской республики без какой-либо дискриминации по национальному признаку. Национальность не указывается ни в каких документах. По желанию национальных групп в любом регионе на хозрасчетной основе действуют институты национальной культуры.

Религия и другие общественные институты. Полная свобода деятельности. Ограничение одно на всех и вся – исключение физического насилия.

Внешняя политика. Провозглашение принципа нейтралитета. Выход из всех военных блоков. Национальная армия только на национальной территории. Торговля и культур-

ные отношения со всеми государствами независимо от политического режима. Исключение любого вмешательства в дела других государств.

Отдельные общественные вопросы. Отменяются все виды характеристик для граждан, отменяется прописка по месту жительства как элемент феодального права. Заграничный паспорт выдается любому гражданину по первому требованию в местных органах милиции в течение десяти дней. Полная свобода переписки и поездок за границу. Отменяются любые ограничения по передвижению граждан по территории республик.

Партийная деятельность. Съезд СДПР раз в пять лет, конференция раз в 2,5 года. Орган печати – газета «Социал-демократ». Если партия завоевывает абсолютное большинство в Думе, она все равно отдаст часть министерских портфелей другим партиям. СДПР борется за десталинизацию общественной жизни, против любой диктатуры, господства одной идеологии, монополии одной партии. Исключаются такие понятия, как классовая борьба, диктатура класса, господство одного вида собственности, партийность искусства, революционные войны. Партия выступает против любых войн, насильственного свержения конституционных правительств в правовых государствах. Партия всегда выступает против культа личности, идолопоклонства, почитания классиков в политике, привязки общественного сознания к одной теории. Догматизм и уравниловка неприемлемы для СДПР.

Социал-демократическая партия России – партия всех слоев общества, открыта для вступления всем гражданам без рекомендаций и решения собраний первичных партийных организаций.

Предельный возраст – 65 лет для любого руководителя в стране.

Автор программы *Владимир Вольфович Жириновский*,
тел. 269-48-02 юрист, Москва»

Съезд учредил Либерально-демократическую партию Советского Союза, выбрал председателя ЛДПСС, которым стал В.В. Жириновский. Главным координатором партии стал В.В. Богачев. Был избран ЦК ЛДПСС из 14 человек. Партия получила свой печатный орган – «Либерал», «Правда Жириновского», ныне газета «ЛДПР». Об учредительном съезде ЛДПСС сообщили все центральные газеты и даже программа Центрального телевидения «Время».

ЛДПСС стала первой политической партией в Советском Союзе, которая нарушила пятидесятилетнюю монополию КПСС, когда-то могущественной, а теперь издыхавшей на одной шестой части суши партии.

С этого времени биография В.В. Жириновского, ставшего профессиональным политиком, была полностью связана с Либерально-демократической партией.

Человек, девизом которого стали слова: «Побеждай, что бы то ни было», писал:

«Россией часто управляли технические специалисты. Почти все они заканчивали технические вузы. Почти не было в руководстве страной лиц с широким гуманитарным образованием. И не было в руководстве лиц, которые бы свободно владели европейскими языками, знали бы зарубежье до того, как пришли к власти. А тем более, хорошо знали бы свою собственную страну. И не открывали бы ее в шестьдесят лет.

Занятие политикой – это дело и полезное, и благородное, и опасное. Но здесь обязательно требуется образование. Обязательно. Когда я читаю биографии лидеров некоторых партий России и там часто встречается: электрик 6-го разряда, или строитель, или шахматист, или писатель, или биолог, то меня это всегда немножко удивляет. Как можно, имея такие узкие знания, в такой узкой сфере, заниматься политикой? Здесь необходим широчайший кругозор. Политик должен иметь знания в философии, истории, филологии, литературе,

социологии, воспитании детей, деятельности правоохранительных органов, государственной безопасности. Политический лидер должен иметь познания во всех областях, должен хорошо разбираться в вопросах религии. Так не бывает: вчера – слесарь, сегодня – лидер партии».

О лидере ЛДПР писала журналистка М. Озерова: «Среди российских политиков Владимиру Жириновскому нет равных по напору, артистизму и умению превращать свои минусы в плюсы». Этот вскоре подтвердилось.

В мае 1990 года состоялась первая зарубежная поездка председателя ЛДПСС в Швейцарию по приглашению движения «Граждане мира». В.В. Жириновский выезжал в Германию, Финляндию, Бельгию, Югославию, США, Италию, Болгарию, Турцию, Францию, Ближний Восток – необходимо было позиционировать ЛДПСС в мировом сообществе, взять самый передовой опыт у либерально-демократических партий других стран.

8 июня 1990 года ЛДПСС инициировала создание центристского блока партий и движений, объединившего несколько небольших партий, родственных ЛДПСС.

О блоке часто писала пресса страны как о «третьей политической силе», наряду с коммунистами и демократами. В результате о ЛДПСС узнали во всем Советском Союзе.

В конце сентября 1990 года сопредседатель центристского блока и лидер ЛДПСС В.В. Жириновский и другие руководители партий участвовали на совещаниях и консультациях, организованных Верховным Советом СССР, закончившихся встречей в Кремле с председателем Верховного Совета СССР А. Лукьяновым по проблеме создания «Правительства национального единства». Тогдашние руководители СССР не стали делиться властью и в результате вскоре потеряли ее. Коммунисты не читали Священное Писание, в котором Господь наш Иисус Христос велел делиться.

В октябре 1990 года во время поездки председателя ЛДПСС на XIII конгресс международной организации Либерального интернационала в Финляндию группа членов ЦК во главе с В. Богачевым и К. Кривоносовым собрала «Чрезвычайный съезд партии», на котором «исключила» В.В. Жириновского, придумав мотивировку «за прокоммунистическую деятельность», и «переименовала» ЛДПСС в ЛДП. Незадолго до этого на Московской областной конференции было принято постановление «в связи с деструктивными действиями Главного координатора и злоупотреблениями финансами Ревизионной комиссии проверить деятельность В.В. Богачева».

Богачев – не Хрущев, а Жириновский – не Жуков, и Финляндия не Югославия 1957 года. По возвращении в СССР 20 октября 1990 года лидер ЛДПСС со своими многочисленными соратниками провел Всесоюзную конференцию ЛДПСС с правами съезда, на которой ударившие в спину оппозиционеры-раскольники были исключены из партии. Конференция внесла изменения в устав партии, расширила состав ЦК и создала Высший совет ЛДПСС из пяти человек, одобрила политическую деятельность председателя партии.

К началу 1991 года количество членов ЛДПСС составило около пятнадцати тысяч человек, шло формирование региональных организаций партии. 12 апреля 1991 года ЛДПСС была зарегистрирована в Министерстве юстиции СССР. Предстояли первые выборы, в которых новая партия уже могла принимать участие, – выборы президента РСФСР.

II съезд ЛДПСС состоялся 13–14 апреля 1991 года в Москве. Для выдвижения В.В. Жириновского кандидатом в президенты РСФСР необходимо было в составе партии создать российскую организацию ЛДПСС. 10 мая она была создана и ЛДПСС выдвинула своего лидера на выборы президента России. Для регистрации в кандидаты необходимо было

собрать в свою поддержку сто тысяч подписей или получить на съезде народных депутатов не менее 20 процентов голосов депутатов.

Выступление кандидата и обсуждение его кандидатуры депутатами телевидение транслировало на всю страну. Жириновскому удалось пройти «сито» IV съезда народных депутатов РСФСР. Для регистрации необходимо было получить 213 голосов. За лидера ЛДПСС проголосовали 477 депутатов, 417 – были против.

В прессе была опубликована программа кандидата в президенты России.

«ПРОГРАММА

кандидата в Президенты РСФСР Владимира Жириновского»

(из официальной предвыборной листовки)

В. Жириновский – политический деятель либерально-демократической ориентации – выступает за естественно-исторический путь развития, за сохранение территориальной целостности государства, за соблюдение гражданских прав и свобод для всех на всей территории страны.

Лейтмотив предвыборной кампании: «Я буду защищать русских и малые народы на всей территории России и СССР».

При избрании на пост Президента России предложил бы следующие меры:

Отказаться от политики противостояния России с Центром; отменить «войну законов».

Снять все ограничения с любых видов экономической деятельности, воздействовать на экономическую активность только через налоги.

Изменить направленность внешней политики.

Приступить к постепенной отмене всеобщей воинской обязанности и планомерному переходу к формированию профессиональной армии.

Потребовать возврата внешних долгов или их переуступки третьим странам.

Принять новую союзную конституцию и новое законодательство.

Принять меры, действуя в рамках Закона, к прекращению антикоммунистической истерии и поиска врагов.

Принять действенные законодательные акты для защиты граждан от уголовного элемента.

Снизить цены на алкогольные напитки и потребовать их продажи во всех торговых точках.

– Я буду предельно откровенен: ни один президент не вытащит ни страну, ни отдельную республику из кризиса за несколько месяцев. Нужны долгие годы упорной инициативной работы. Я сразу предлагаю необычный вариант начала выхода из кризиса: резко изменить направленность внешней политики СССР, что обеспечит поступление в страну необходимых материальных ресурсов; гарантировать неприкосновенность иностранных инвестиций; решить национальные проблемы так, как они решены во всем мире, то есть через отказ от национально-территориального деления республики и переход к территориальному делению на области или губернии, где права граждан любой национальности будут одинаково защищены, что будет разумнее с экономической точки зрения и надежнее с точки зрения безопасности для представителей различных национальностей. В этом одно из отличий моей программы от программ других претендентов. Граждане России, все вы хорошо испытали на себе политику правящей партии. Тут не о чем говорить.

Кандидат от «Демократической России» вам также хорошо известен. Мое отличие от него принципиально – я никогда не состоял в КПСС, не растрачивал годы на фанатичное и преданное служение режиму, я никогда не предавал возвысившую меня партию и резко не

менял свои политические убеждения. На мне не лежит груз прошлых ошибок, чужды мне и догмы прошлого.

Я молод, энергичен, а именно такой президент и нужен нашей многострадальной республике.

Возможно, у меня недостаточно опыта в политической деятельности, но у меня есть ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ, я буду опираться на людей со здравым смыслом – депутатов всех уровней, политических и общественных деятелей, деловых людей, фермеров, рабочих и крестьян, представителей интеллигенции. Принятием самых эффективных правовых средств, а при крайней необходимости и сил МВД, я не допущу гражданской войны или ее элементов в РСФСР, обеспечу безопасность граждан дома и на улице, потребую адекватной компенсации гражданам, вынужденным покинуть места своего проживания по национальным мотивам. Я – за глубокую экономическую реформу, за такой порядок и правовой режим, при котором каждый не на словах, а на деле был бы творцом своей судьбы. Разумеется, для перехода к такому нормальному положению вещей нужны деньги и время. Время дадите мне вы – мои избиратели, а деньги я найду сам за счет новой внешней политики, нового решения национального вопроса, иной налоговой политики.

Уже с 1 июля 1991 г. я добьюсь снятия большинства ограничений с любых форм экономической деятельности, потребую уравнивать в правах все виды собственности. Вам, гражданам России, реально будут открыты двери для предпринимательской деятельности. Вы все станете собственниками, займетесь бизнесом или включитесь в него. Вам некогда и даже невыгодно станет бастовать и митинговать. Рост цен будет продолжаться, это трудно остановить, да и неизбежно при рыночной экономике. Но начнется и рост заработной платы. И рост пенсий и других социальных пособий. Я это вам обещаю, ибо это неизбежно. Я предлагаю:

Внести на рассмотрение союзного парламента предложение о немедленном утверждении военного бюджета на 1992 г. в той его части, которая связана с материально-техническим снабжением вооруженных сил. Цель такого акта – довести заранее до предприятий оборонных отраслей промышленности информацию о военных заказах для принятия мер по переналадке производства.

Создать приоритетные условия для развития отраслевой науки. Выделить денежные (в том числе и валютные) средства из госбюджета, необходимые для полного обеспечения деятельности головных научно-исследовательских институтов ведущих отраслей народного хозяйства, например авиационной, металлургической, сельскохозяйственной и др.

Внести изменения в налоговое законодательство, а именно: принять закон о взимании с 01.01.92 г. налога с убыточных предприятий любой подчиненности, а также с предприятий, имеющих норму рентабельности 10 процентов. Налог за убыточное предприятие должен вносить его собственник, он же оплачивает часть налога за малорентабельные предприятия. Союзные и республиканские органы могут отказаться от своей доли налога; в местные органы власти налог должен поступать в обязательном порядке. Тем самым будет усилена ответственность министерств и ведомств как управляющих органов, а местные органы власти перестанут быть просителями у предприятий средств, затрачиваемых на социальную защиту граждан и благоустройство города, района.

Объявить электронную промышленность, выпускающую товары народного потребления и вычислительную технику (в том числе персональные компьютеры), приоритетной областью. Дать ей валюту, льготы, привлечь иностранный капитал для налаживания производства и насыщения рынка видеотехникой, компьютерами и тому подобной техникой. Это приведет (разумеется, наряду с другими действиями) к установлению разумного курса рубля по отношению к доллару и тем самым явится шагом к конвертируемости рубля со всеми вытекающими для экономики последствиями.

Известно, что сокращение добычи нефти привело к уменьшению валютных поступлений. В то же время известно, что десятки миллионов тонн нефти используются как энергетическое сырье на наших устаревших нефтеперерабатывающих заводах. Реконструкция этих заводов могла бы дать за счет уменьшения только потерь энергии экономию двух-трех десятков миллионов тонн нефти ежегодно.

Я обещаю оздоровление экономики в течение двухтрех лет. За этот же период будет в целом снят с повестки дня национальный вопрос и начнет приносить плоды новая внешняя политика. До конца века мы перейдем к профессиональной армии, новой системе образования и переобучения кадров. К XXI веку Россия подойдет как обновленное государство во главе с еще молодым президентом, обеспечившим динамичное развитие республики через оптимальный вариант использования внутренних и внешних материальных и трудовых ресурсов.

Адрес Высшего совета ЛДП: 129820, Москва, 1-й Рижский пер., д. 2, ком. 41 (изд-во «Мир»)

Жириновский Владимир Вольфович – председатель ЛДП, кандидат в президенты РСФСР»

Во время предвыборной кампании, продолжавшейся менее месяца, В.В. Жириновский объездил много российских городов и выступал, выступал, выступал перед избирателями. Избирательная кампания предоставила ЛДПСС возможность заявить о себе на весь Советский Союз. Лидер партии выступал с лозунгом «Я буду защищать русских». 12 июня 1991 года на состоявшихся выборах Президента РСФСР В.В. Жириновский собрал почти 8 процентов голосов избирателей – более шести миллионов человек – и стал третьим, после Ельцина и Рыжкова. Либерально-демократическая партия получила политическое признание.

Через пятнадцать лет В. Жириновский вспоминал: «В ЦК КПСС провели совещание, и Яковлев, тогда отвечавший за идеологию, сказал: «Это не победа Ельцина, это победа Жириновского. Ельцину другие устроили победу, а за Жириновского действительно проголосовали его избиратели. Это его триумф: ни одна политическая партия не выдвинула кандидата, а он сам, от имени своей партии, впервые пошел на выборы и занял третье место». А как иначе? Я был новый, чистый, хорошо говорил, зато не был коммунистом. Естественно, у меня была программа. Но программа есть у всех, важно, из чьих уст она звучит. Так получилось со мной: я был свежий, молодой, говорил смело, по-новому, смотрел всем в глаза, а остальные выступали по бумажке».

После очевидного успеха никому не известного кандидата организации ЛДПСС стали возникать по всему Советскому Союзу, отсчитывавшему последние месяцы своего существования.

В августе 1991 года против президента СССР М.С. Горбачева выступила часть высшего руководства страны – президента-демагога отстранили от власти, и в Москве был создан ГКЧП – Государственный комитет по чрезвычайному положению. Члены ГКЧП, не поддержанные народом, действовали бездарно, как им и было положено действовать, и сдались через три дня. Это стало катализатором распада СССР.

ЛДПСС не была парламентской партией, не была и массовой. В.В. Жириновский вспоминал: «Наша партия выступила в поддержку программы ГКЧП. Мы не поддерживали никакие действия, хоть чуть-чуть выходявшие за рамки закона или даже вызывающие отрицательные эмоции. Но в данном случае это не было путем с юридической стороны».

22 августа решением мэра Москвы Г. Попова деятельность ЛДПСС была приостановлена – за «поддержку ГКЧП», – но ненадолго. Через месяц все вернулось на круги своя.

Лидер ЛДПР позднее писал в своей работе «Иван, запахни душу», выдержавшей несколько изданий, об атмосфере августовских дней 1991 года:

«Одно было непонятно – привлечение к этой борьбе армии, вооруженных сил. Я из окна гостиницы «Москва», там был штаб ЛДПР, увидел подошедшие к центру войска. Танки выстроились кругом на Манежной площади, на площади Революции.

Но никто никого не гонял. На танках сидели молоденькие ребята, даже неясно было, кто они – танкисты или просто пехотинцы. Ну, были у них в руках автоматы. Офицеров я сначала не увидел.

Люди тоже молча стояли на тротуарах, смотрели на танки. Никто не кричал, никто никого не осуждал и ни к чему не призывал. Но к обеду ситуация поправилась. Может быть, потому, что с утра лил дождь, была сырая прохладная погода. Выходить из дому никому не хотелось. К обеду тучи рассеялись, выглянуло солнышко, и все сразу повеселели.

Милиции я тоже не видел. Были, конечно, отдельные постовые, но отсутствовало оцепление в касках, а тем более в железных шлемах с дубинками и щитами, как было потом, в событиях октября 1993 года, при разгоне Верховного Совета. Я бы даже сказал, что все было обыкновенно, буднично. В метро, в троллейбусе, в трамвае, по крайней мере, там, где ехал я, где я был сам лично, никто не высказывал ни тени беспокойства от происходящего.

Беспорядки начались на третий день, после введения ГКЧП, в ход пошли лавочники, мешочники, просто дураки и желавшие побузить лица всех оттенков и национальностей. Очень много оказалось на улице пьяных. Видел, как на Манежной площади подогнали грузовик и оттуда дюжие мордатые молодцы вытащили несколько ящиков водки, лимонада, какой-то закуски. Совали в руки прохожим пластмассовый стаканчик:

– Пей, мужик, бесплатно угощает тебя наша фирма, – с ударением на последнем слог. – Пей, ведь на халяву, бесплатно! – орал мордатый.

Началась повальная пьянка. Полупьяная толпа орущих людей, среди которой я видел и немалое число женщин, кидала в окна здания ЦК камни, пустые бутылки, потом некоторые наиболее остервенелые личности с опухшими рожами стали бить стекла окон первых этажей палками.

Зашел в переулочек, точнее, толпа занесла меня туда, вокруг – искаженные ненавистью рожи, дикие крики матом, призывы ломать двери и врываться в само здание. Но публику остановили вооруженные автоматами омоновцы, стоявшие сразу же на входе, в самом здании я увидел пулемет, обложенный мешками с песком».

Власть, выпавшая из рук бездарного бывшего генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева, сосредоточилась в руках президента РСФСР Б.Н. Ельцина.

В декабре 1991 года в Беловежской Пуще лидеры РСФСР, СССР и БССР с нарушением законодательства подписали договор о ликвидации СССР и образовании СНГ – Союза Независимых Государств.

Председатель Либерально-демократической партии заявил в средствах массовой информации:

«8 декабря совершено чудовищное предательство и измена со стороны дезинтеграционных сил. Создав Содружество Независимых Государств, они ликвидировали Договор 1922 года об образовании СССР. Тем самым они лишили нас Отечества, исторической Родины – Великой России, правопреемницей которой был Советский Союз. Мы оказались у черты, за которой анархия и хаос, развал армии и государства. Но выход из гибели есть, и последний шанс нужно использовать. Нужен новый президент, нужна новая сильная власть.

Я призываю вас сделать все возможное, настойчиво требовать, чтобы в стране немедленно были проведены всеобщие, равные, демократические выборы президента страны».

Выборы нового президента, конечно, даже не обсуждались властями. Партия разворачивала деятельность в новых условиях, в условиях нарастающей борьбы за власть между президентом России Б.Н. Ельциным и председателем Верховного Совета России Р. Хасбулатовым. ЛДП не поддерживала ни того ни другого, вследствие чего Министерство юстиции Российской Федерации 10 августа аннулировало регистрацию ЛДПСС, вдруг обнаружив, что оно, Министерство юстиции, правда еще СССР, провело ее «с грубыми нарушениями законодательства, по фальсифицированным документам». Надо же!

Лидер ЛДПР писал: «Власти и отщепенцы плохо знали нашу партию, которая пустила корни уже по всей стране. В октябре 1992 года я представил новые документы на регистрацию партии под названием «Либерально-демократическая партия России». В результате в декабре 1992 года ЛДПР была вновь зарегистрирована. Это была наша очередная победа. Устранить партию с политической арены не удалось».

Регистрация ЛДПР состоялась 14 декабря, а накануне, 13 декабря отмечался ее день рождения. Необходимо было осмыслить сложившуюся ситуацию, обдумать новую геополитическую концепцию развития России. Начинался новый, главный период развития российской партии в Российском государстве.

Часть вторая Политик для народа

Нация, нуждающаяся в защите, – я иду к тебе! 1993–1999 годы

Развал Советского Союза, чуть не превратившийся в распад Российской Федерации, описан и проанализирован во множестве исследований бывших советских, российских и западных историков, политологов, социологов. Писали об этом и все действующие и уходящие с политической сцены государственные мужи. Однако осмыслить трагедию Советского Союза удалось далеко не всем. Понимание глубинных геополитических процессов, проходящих в мире в конце 2-го тысячелетия, подменялось изложением внешней стороны свершившегося события.

В.В. Жириновский написал два исследования-эссе, наделавших много шума и даже вызвавших попытки судебного преследования автора, – «Последний бросок на Юг» и позже «Последний вагон на Север». Многие геополитические политики занимаются прогнозированием будущего страны, но не всем это удастся. Работы председателя ЛДПР переиздаются уже более десяти лет и могут быть причислены к политическим бестселлерам, несмотря на небольшой объем издания.

За несколько лет до эскалации противостояния «двух цивилизаций» В. Жириновский писал о будущем противоборстве «Севера и Юга», вызванном стремлением мировых промышленных центров изменить длительное соперничество «Запада и Востока» – Западной Европы, США и Советского Союза – на противоборство северных и южных государств с возможным втягиванием в процесс России:

«У меня разработана собственная геополитическая концепция. Я не хочу ей давать свое имя, допустим «формула Жириновского», но нужно четко осознать, что «последний бросок на Юг», выход, в перспективе, России к берегам Индийского океана и Средиземного моря – это действительно реальное решение задачи спасения русской нации. Ведь когда другие партии ведут речь о том, чтобы отрезать Казахстан, Киргизию, Среднюю Азию, они не понимают, что мы задвигаем Россию в тундру, где могут быть только минеральные ресурсы, но человек жить и развиваться не может. Сегодня мы сами себя без какой-либо необходимости можем загнать в нежизнеспособные регионы и погубить нацию окончательно. Поэтому идея такого последнего «броска» – последнего, потому что это, наверное, будет последний передел мира, его необходимость подтверждается всем ходом истории. Это решает все проблемы, и мы обретаем спокойствие. Россия обретает четырехполосную платформу. Мы будем опираться на Ледовитый океан с севера, на Тихий океан с востока, на Атлантику через Черное, Средиземное и Балтийское моря на западе и, наконец, на юге сможем опереться на Индийский океан, – только тогда мы обречем спокойных соседей.

Мы обезопасим себя раз и навсегда с точки зрения границ, создав ситуацию, при которой невозможно расчленение, отделение каких-то частей, потому что мы отойдем от принципа национального деления, а принцип деления будет лишь территориальный: внутри страны – губернии, области, провинции, уезды – как угодно. Без национальной окраски.

Юг сейчас рыхлый, огнедышащий, бунтующий. Война на Ближнем Востоке не закончится очень долго и может стать причиной третьей мировой войны. Поэтому задача России исключить возможность начала третьей мировой войны. Это не только решение внутренней проблемы России и успокоение народов этого региона от Кабула до Стамбула. Это решение

глобальной проблемы огромного значения. Решены будут задачи геополитического значения. Надо навсегда успокоить этот регион.

В военном геополитическом отношении мы – великая держава: по той площади пространства, которое занимаем, по той промышленности, которую мы создали, по тому потенциалу образованности и науки, которую мы имеем сегодня, это нельзя разбазаривать. Все это наше с вами, все это нужно нам с вами. И речь не идет о войне, о какой-либо агрессии. Нет. Это перераспределение людских ресурсов, это выравнивание границы, это выбор наиболее эффективного способа проживания, это защита прав человека, это предотвращение угрозы мусульманского фундаментализма, это рассечение фарси-язычного и тюркоязычного мира, с тем чтобы покончить с вечной враждой между ними.

Россия, выйдя на берег четвертого океана, покончит с всякими революциями, перестройками, обеспечит нормальное развитие всех народов, населяющих Россию, и каждый, независимо от цвета кожи, разреза глаз, формы носа, будет чувствовать себя россиянином, как чувствует себя американец или европеец.

Единое гражданство, единый общегосударственный язык – русский, единая денежная граница, полное соприкосновение, свободное общение с Европой, свободное передвижение по планете, правильное использование ресурсов в новых границах новой России, дальнейший расцвет науки, здравоохранения, создание такой экономики, чтобы она была бескризисной. Возможны какие-то колебания, нетрадиционные процессы, но это не должно приводить к голоду, к резкому скачку цен, исчезновению в каком-то регионе определенного вида товаров, продуктов питания.

Все процессы в мире взаимосвязаны. И мы должны сосредотачиваться на главном: наш процесс – процесс становления Российского государства. Здесь возможны договорные начала. Не нужно большой войны. Нужно договориться о разделении сфер влияния. Разумное разделение сфер влияния исключит конфликты между сверхдержавами, между крупными государствами: между Россией и США, между Россией и Германией, между Германией и Францией, между Китаем и Индией, между Японией и Россией и т. д. Нужно найти этот вариант, чтобы прекратить всякие волнения в мире, опасность большой войны. Мелкие конфликты будут продолжаться. Это будет. Но главное – избежать потрясений. Легкое дрожание земли допустимо. Нам не нужны извержения вулканов и проломы в земле. Легкий разлив небольшой речки – это допустимо, но огромное наводнение, затопление целых населенных пунктов, городов нам не нужны, тайфун не нужен. Поэтому политическая природа нуждается в регулировании. Надо чувствовать, где собирается угроза, и вовремя разгонять эти грозные тучи.

Россия заслужила спокойного мира, она заслужила, чтобы навсегда стать великой нацией, стать вровень с великими – нашим соседним китайским народом, с индийским народом. В Европе это немцы, французы – наши союзники и друзья, и они могут быть такими, и хотят, и будут. Нужны ровные и нормальные отношения с Америкой, с которой мы никогда не враждовали, ничего не делили. И Америка не должна мешать России.

Настало время навсегда отказаться от идеи мирового господства какой-либо державы, перейти только к региональному сотрудничеству, перейти к отношениям север-юг, перейти к оптимальным вариантам экономического и культурного сотрудничества, не допускать расовых столкновений, религиозных и этнических. Мир нуждается в спокойствии.

Нужно, чтобы как можно меньше пограничных столбов и таможенных барьеров осталось на нашей земле, чтобы как можно свободнее передвигались люди, товары, чтобы легче было обменивать деньги и использовать любые деньги в любой точке Европы и Азии, и, может быть, даже на всей планете, чтобы можно было работать и отдыхать, учиться, лечиться, жениться, обзаводиться хозяйством, получать на дом кредиты везде. Гражданин Европы, гражданин мира, гражданин планеты. Нужно планетарное мышление. Надо всем

привить общечеловеческое понимание прав человека. И миром, конечно, должны управлять образованнейшие люди, с политическим чутьем, владеющие политической концепцией, понимающие глубинные процессы международного сообщества.

Идея мирового господства – порочная. Лучше – региональное сотрудничество. Лучше – разделение сфер влияния. Это разделение должно быть по определенному принципу: север – юг. Если мы опять будем пересекаться, то снова станем мешать друг другу. Нужно договориться – и пусть это будет такой мировой договор: мы разделяем всю планету, мы разделяем сферы влияния (не господства!) и действуем в направлении север – юг. Японцы и китайцы – вниз, на Юго-Восточную Азию, Филиппины, Малайзию, Индонезию, Австралию. Россия – на юг: Афганистан, Иран, Турция; Западная Европа – на юг: Африка. И наконец, Канада и США – на юг: это вся Латинская Америка. И это все на равных.

Расклад по такой геополитической формуле был бы очень благоприятен для всего человечества, и над всей планетой установилась бы теплая, ясная политическая погода. Безоблачная погода, без ураганов и бурь.

Великая историческая миссия суждена России – может быть, последняя. Но при этом ей нужно срочно решать внутренние, экономические задачи: развитие инфраструктур, строительство хороших дорог, хранилищ, холодильников, транспортных артерий, узлов связи, жилищное строительство. Россия должна быстро стать здоровой, сильной, мощной державой, у которой должны быть морские пространства на границах.

Нельзя делить людей и нации на великие и на невеликие. Мы все – граждане. Мы – земляне. Мы – европейцы, азиаты, африканцы, американцы, мы – россияне. Мы должны жить и действовать под сенью закона. Только это может спасти нас. Но нужно сделать последний, решительный шаг. Надо установить разумные границы, окончательно разделить сферы влияния, чтобы у нас не было столкновения межгосударственных интересов. И это не приводило бы к войне.

Гражданское общество. Планетарное мышление. Обеспечение прав всем и каждому. Свобода во всем и для всех, но ограниченная законом, действующим во времени и пространстве на всей нашей планете, которая может быть цветущей, благоухающей, но может стать и выжженной пустыней с обгоревшими головешками остатков деревьев и домов. Все зависит только от нас. Надо покончить с вмешательством во внутренние дела других народов и стран и последний раз, разумно, разделить сферы влияния».

Позднее, в другой книге 1995 года, дополненной в 1997 и в 2000 годах, лидер ЛДПР написал о своем видении будущего России, «доброй Российской империи».

В своем исследовании-эссе «Последний вагон на Север» В.В. Жириновский назвал основных разрушителей России конца XX века, назвал поименно, проанализировал «русское поле экспериментов» этого периода российской истории, «тяжелой истории России». Последняя глава эссе была названа «Вперед, к возрождению России»: «Нам удалось начать историческое очищение страны от нечисти, от недругов и разрушителей страны. В начале XXI века на Красной площади собрались патриоты, честные москвичи, гости из других городов и вместе с новым президентом России подняли бокалы с шампанским. Наступала новая эпоха в России, эпоха ее возрождения, которую мы, ЛДПР, приближали, как могли.

Восстановим все лучшее, что было в Российской империи, сохраним все лучшее, что было в СССР, и очистимся от всего грязного, что появилось в новой «демократической» России. Это будет сочетание трех эпох, трех режимов, при опоре на собственные силы, на нашу российскую землю, на наши традиции, обычаи, даты, на нашу духовность, в первую очередь православную – это и даст нам возможность укрепиться вновь в мире, отстоять свои ценности и вновь, навечно уже, занять свою нишу в мировом пространстве, сделать

вечными границы России, но быть открытыми всем друзьям и вовремя осаждать возможных противников, врагов, людей, которые вынашивают темные планы в отношении Святой Руси.

У нас есть все: самые богатые ресурсы, самый образованный и талантливый народ, самый богатый научный потенциал. Это три составляющие, которые нам позволят осуществить, воплотить в жизнь нашу идею восстановления России как единого, могучего, процветающего, богатого, культурного, светского государства для русских, для всех других народов, которые хотят жить спокойно и счастливо на нашей необозримой русской, российской земле».

В апреле 1993 года IV съезд ЛДПР определил тактику предвыборной борьбы в ожидавшихся в конце года выборах в Государственную думу – новую законодательную власть в Российской Федерации. На съезд собрались 420 делегатов из 44 регионов России, 21 делегат – из Украины, Белоруссии, Эстонии. Вновь избранный председателем партии В. Жириновский сказал: «Мы первые вышли на политическую арену 31 марта 1990 года. Мы были первой политической партией, которая легально провела свой съезд и обозначила начало перехода страны к многопартийной системе. Это один из наших главных лозунгов. Демократия может быть только многопартийной».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.